

Ishin A.V.,

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Таврической академии Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского (г. Симферополь)*

Ishin A.V.,

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Chair of the Russian History,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky (Simferopol)*

ВЕКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕНЕРАЛА А.И. ДЕНИКИНА

VECTORS OF DOMESTIC POLICY OF THE GENERAL A.I. DENIKIN

Аннотация. В статье рассматриваются основные векторы реформ администрации генерала Деникина, направленные на укрепление государственного аппарата и преодоление кризисных явлений. Используются ранее неизвестные источники.

Ключевые слова: земельный вопрос, рабочий вопрос, территориальный вопрос, почтово-телеграфные сообщения.

Abstract. In the article the basic vectors of reforms of administrations of the general Denikin, directed on strengthening of state machine and overcoming of the crisis phenomena are examined. Unknown sources are used before.

Key words: landed question, working question, territorial question, postal lines.

ВВЕДЕНИЕ

Период правления на юге России администрации генерала А.И. Деникина (июнь 1919 г. – март 1920 г.) получил в советской историографии наименование «деникинщины» [1], ассоциирующейся с реставрацией «старых», едва ли не крепостнических, земельных отношений, беспощадной экс-

плуатацией рабочих, ориентацией Деникина и его окружения на жесткую модель «Единой и неделимой России».

Вместе с тем, правомерным представляется тезис исследователя Ю.Ф. Болдырева, что «столь тенденциозное толкование исключало рассмотрение Гражданской войны как столкновения двух альтернативных вариантов социально-экономического развития России, сводя ее всю только к решению вопроса о власти» [2].

Анализ мемуарной литературы и целого ряда архивных источников убеждает нас в том, что руководство Белого движения в целом осознавало неизбежность и необходимость реформ, которые позволили бы ослабить естественные противоречия ведущих социальных групп, снять социальную остроту земельного, рабочего и национально-территориального вопросов. Осмысление заявленной проблематики приобретает особую актуальность в свете приближающегося 100-летия начала «Великой русской смуты».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В «Обращении Главнокомандующего вооруженными силами юга России генерала Деникина к населению по земельному вопросу» от 24 марта 1919 г. Особому Совещанию при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России предписывалось «теперь же приступить к разработке и составлению положений и правил для местностей, находящихся под Управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России».

При этом в качестве базовых принципов Главком обозначил обеспечение интересов трудящегося населения; создание и укрепление мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель; сохранение за собственниками их прав на земли (с определением в каждой отдельной местности размера земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлением порядка перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным); не отчуждение казачьих, надельных зе-

мель, лесов, земель высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий, а также земель, не имеющих сельскохозяйственного назначения, но составляющих необходимую принадлежность горнозаводских и иных промышленных предприятий; всемерное содействие земледельцам путем технических улучшений земли (мелиорация), агрономической помощи, кредита, средств производства, снабжении семенами, живым и мертвым инвентарем и т.д.

Деникин особо отмечал, что «надлежит теперь же принять меры к облегчению перехода земель к малоземельным и поднятию производительности сельскохозяйственного труда, при этом власть должна не допускать мести и классовой вражды, подчиняя частные интересы благу Государства» [3].

Несомненно прогрессивные положения содержались и в трактовке генералом «рабочего вопроса». Так, 24 марта 1919 г. А.И. Деникин предложил Особому Совещанию «приступить немедленно к обсуждению мер для возможного восстановления промышленности и к разработке рабочего законодательства», приняв за основу следующие положения: 1) восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и вместе с тем обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов; 2) установление Государственного Контроля за производством в интересах народного хозяйства; 3) повышение всеми средствами производительности труда; 4) установление 8 часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях; 5) примирение интересов работодателя и рабочего, а также беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды); 6) дальнейшее развитие страхования рабочих; 7) организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов; 8) надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках и заводах и мастерских, улучшение жилищных и иных условий жизни рабочего класса; 9) всемерное содействие восстановлению

предприятий и созданию новых в целях прекращения безработицы, а также принятие других мер для достижения той же цели (посреднические конторы по найму и т.д.).

При этом особо подчеркивалось, что «к обсуждению рабочего законопроекта надлежит привлечь представителей как от предпринимателя, так и рабочих. Не ожидая окончательной разработки и осуществления рабочего законодательства, во всех случаях текущей жизни и административной практики в мере возможности применять эти основные положения и в частности оказать государственное содействие к обеспечению рабочих и их семейств предметами первой необходимости за счет части заработка» [4].

Несомненно, что цитируемый документ свидетельствует о глубоком понимании его автором проблемы гармонизации отношений работодателей и наемных работников посредством «нормального развития профессиональных обществ и союзов».

В этом отношении А.И. Деникин видел значительно дальше большевиков, по сути превративших профсоюзы в придаток госаппарата, и таким образом лишивших эти структуры их главной функции – выступать защитниками социальных интересов наемных работников по сугубо профессиональному, а не партийному принципу. Современный опыт наиболее развитых в промышленном отношении стран подтверждает правоту именно такого подхода.

Весьма немаловажно, что и в отношении территориального вопроса, наряду с декларированием принципа «восстановления могущественной единой и неделимой России», генерал Деникин и его окружение декларировали положение о проведении «децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления», а также политические гарантии «полной гражданской свободы и свободы вероисповедания» [5].

Глубоко примечательно, что в решении «крымскотатарской национальной проблемы» в Крыму администрация А.И. Деникина репродуцировала опыт Российской импе-

рии. Деятельность крымскотатарской Директории была запрещена, и, напротив, восстановлены позиции традиционного мусульманского духовенства, лояльного Центру [6].

Реализация указанных задач в Таврии была возложена на аппарат Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России.

Анализируя историческую обстановку 1919 года, необходимо помнить, что вождям Белого движения приходилось действовать в крайне тяжелых финансово-политических условиях. По воспоминаниям самого Деникина, «освобожденная территория росла с каждым днем, с чрезвычайной быстротой росли и расходы. Вооруженные силы поглощали огромные средства. Деньги нужны были и на содержание разоренных совершенно городов и земств, и на восстановление промышленности. Станок выбрасывал все больше бумажных знаков; в стране тем не менее ощущался денежный голод. Цены росли непомерно, а рубль все падал и падал». В то же время, «уезды кишели шайками «зеленых», всевозможных атаманов и остатками рассеявшихся красноармейцев, до крайности затруднявшими передвижение и общение губернских и уездных властей с деревней...» [7].

По нашему мнению, среди вождей Белого движения именно А.И. Деникину и его администрации в наибольшей мере удалось преодолеть последствия фрагментации центрального государственного аппарата периода Февральской революции [8]. Ранее, анализируя политическую обстановку в России в период между Февральской и Октябрьской революциями, мы отмечали, что «фрагментированный и по сути парализованный государственный аппарат оказался не в состоянии противостоять усилению радикальных настроений и ответить на главный вопрос времени вопрос всесторонней общественно-политической консолидации» [9]. В результате к власти тогда пришла политическая сила, программные установки которой изначально отвечали интересам наших геополитических противников – а именно, выведению России из Первой мировой войны [10].

Глубоко примечательно, что особое внимание администрацией Деникина было при этом уделено повышению эффективности и оперативности служб почтовых сообщений, находившихся после Февральской революции в полуразваленном состоянии.

Это тезис подтверждает «Почтово-телеграфный журнал Отдела Почт и Телеграфов при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России», выявленный нами в фондах Государственного архива Республики Крым.

Отметим, что если в период первого Кубанского – «Ледяного» похода (февраль – начало мая 1918 г.) Добровольческая армия пользовалась «только совершенно случайными способами телеграфного и телефонного сообщения» [11], то к февралю 1919 года были образованы почтово-телеграфные Управления Ставропольской губернии, Черноморской губернии, Терской и Дагестанской областей, Азово-Днепровского района. Возникла необходимость в создании Центрального Управления почтово-телеграфным делом. Формирование этого управления было поручено Управлению Путей Сообщения Добровольческой Армии. Центральное управление получило название «Отдела Почт и Телеграфов при Управлении Путей Сообщения», а днем его образования следует считать 9-е февраля 1919 года.

Однако фактически Отдел Почт и Телеграфов не состоял в Управлении Путей Сообщения. Еще в период формирования (с 28-го февраля 1919 года) он был переведен в ведение Главного Начальника Военных Сообщений.

Крайне важным представляется подчеркнуть, что ведению Отдела подлежали, как собственно гражданские, так и военно-полевые почтово-телеграфные учреждения.

Территориально Отдел Почт и Телеграфов охватывал Владикавказский почтово-телеграфный округ (Ставропольская губерния, Терская область, часть Дагестанской области и часть Черноморской губернии) с Управлением во Владикавказе; Саратовский почтово-телеграфный округ (части Саратовской и Астраханской губерний, занятые Доброволь-

ческой армией), с Управлением в Царицыне (ныне Волгоград); Харьковский почтово-телеграфный округ (Харьковская губерния и части Курской и Воронежской губерний, занятые белыми силами), с Управлением в Харькове; Екатеринославский почтово-телеграфный округ (Екатеринославская губерния и части Полтавской губернии, занятые Добровольческой армией), с Управлением в Екатеринославе (в советскую эпоху – Днепропетровск); Одесский округ (Крымский полуостров и Таврическая губерния, части Херсонской губернии), с Управлением в Одессе.

Вместе с тем, согласно «Журналу», имелась «сеть полевых почтовых и телеграфных учреждений, местоположение которых оглашению не подлежит». Кроме того, в Кубанской и Донской Облациях при Краевых правительствах находились почтово-телеграфные управления, подчиненные местным правительствам, не входящие в состав Почтово-Телеграфного Управления при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России и независимые от Отдела Почт и Телеграфов [12].

В соответствие со «Временными штатами Отдела Почт и Телеграфов...», утвержденными А.И. Деникиным 9 Февраля 1919 г., данная структура включала в свой состав начальника отдела, назначаемого непосредственно приказом Главкома, а также помощника начальника, двух инспекторов, четырех начальников отделений, десятерых делопроизводителей и десятерых помощников делопроизводителей. В структуру отдела входили также вольнонаемные служащие: шесть канцелярских служащих, шесть машинисток, три курьера [13].

28 февраля 1919 года в Екатеринодаре (ныне Краснодар) генерал Деникин утвердил Положение о Главном Начальнике Военных Сообщений и о состоящем при нем Управлении. В данном Положении, в частности, отмечалось, что «Главный Начальник Военных Сообщений объединяет и согласует деятельность Ведомства Путей Сообщения, а также Управления почтовою, телеграфною и телефонными частя-

ми, с одной стороны и органов Военных Сообщений с другой. Главный Начальник Военных Сообщений в отношении Отдела Почт и Телеграфов пользуется правами Министра Внутренних Дел. Главный Начальник Военных Сообщений организует полевые почтово-телеграфные связи через Начальника Отдела Почт и Телеграфов, который действует в отношении этих связей с правами и обязанностями Начальника Почтово-Телеграфного Отдела Военных Сообщений армий фронта, определенными в статьях 268-281 Положения о полевом Управлении Войск в военное время издания 1914 года» [14].

Начальником Отдела Почт и Телеграфов назначается инженер-электрик, надворный советник В.М. Пономарев [15].

2 октября 1919 года генерал-лейтенант Деникин утвердил «Временный штат Управления Почтово-Телеграфного Округа», что послужило еще одним весомым шагом на пути эволюции почтово-телеграфной службы. В состав Управления входил начальник округа, помощник начальника округа, главный инженер, инспектор по перевозке почт, чиновник для особых поручений, четверо начальников отделений, восемь делопроизводителей, тринадцать помощников делопроизводителя, архивариус, пять старших механиков, пять младших механиков высшего оклада, пять надсмотрщиков высшего оклада, семнадцать канцелярских чиновников десятого класса должности, семнадцать канцелярских чиновников двенадцатого класса должности, обширный штат «неклассных служащих».

На организацию почтово-телеграфной службы выделялись весьма значительные средства. В расписании окладов содержания Почтово-Телеграфных служащих в Учреждениях, подведомственных Отделу Почт и телеграфов перечисляются начальники почтовых, телеграфных и почтово-телеграфных учреждений (начальники почтового отделения, телеграфного, почтово-телеграфного, начальники контор с шестого по первый класс и вне класса), помощники начальников почтово-телеграфных и телеграфных контор, техни-

ческий персонал (надсмотрщики низшего оклада, высшего, младшие механики низшего оклада, высшего, старшие механики), начальники телефонных сетей, почтальоны с четвертого по первый разряд, унтер-офицер низшего оклада, высшего, рассыльные и сторожа с 4 по 1 разряд, старший рассыльный, специалисты по технической части (телеграфные и телефонные рабочие, монтеры, мастера, подмастерья). При этом «начальникам почтовых, телеграфных, почтово-телеграфных контор и их помощникам, начальникам телефонных сетей» присваивалась «квартира в натуре» [16].

ВЫВОДЫ

Анализ источников может свидетельствовать о серьезных намерениях руководства Белого движения осуществить поэтапные и столь необходимые стране реформы. В этом заключается важное отличие гражданско-политической стратегии генерала Деникина от крайнего социального популизма большевистских лидеров, на деле погрузивших общество в пучину «военного коммунизма» и централизованного массового террора [17].

Несомненно, исторический урок, преподанный видным государственным деятелем переломной эпохи, может и должен быть всесторонне учтен в настоящее время.

Литература

1. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Крым в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной интервенции и Гражданской войны (1917 – 1920 г.). – Симферополь: Крымиздат, 1957. – С. 195-199.
2. Болдырев Ю.Ф. Внутренняя политика А.И. Деникина // Революция и Гражданская война 1917 – 1920 годов: новое осмысление. Материалы. – Симферополь: Крымский Архив», 1995. – С. 12-13.
3. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 2.
4. ГАРК. – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 12 А. – Л. 36.
5. Там же. – Л. 61.
6. Крым: прошлое и настоящее / Ин-т истории СССР АН СССР; Отв. ред.: С.Г. Агаджанов, А.Н. Сахаров. – М.: Мысль, 1988. – С. 65.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты. [В 3 кн.] Кн. 3, т. 4, т. 5. Воору-

женные силы Юга России. – М.: Айрис-пресс, 2006. – С. 327, 313.

8. Ишин А.В. Февральская революция 1917 года: инструментальный аспект // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 1 (1). – С. 50-60.

9. Ишин А.В. Февральская революция 1917 года: инструментальный аспект // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 1 (1). – С. 59.

10. Ишин А.В. Февральская революция 1917 года: инструментальный аспект // Проблемы постсоветского

пространства. – 2014. – № 1 (1). – С. 51-52.

11. ГАРК. – Ф. Р-2200. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1.

12. Там же. – Л. 1-2.

13. Там же. – Л. 3.

14. Там же. – Л. 3 об.

15. Там же. – Л. 4.

16. Там же. – Л. 5-7.

17. Ишин А.В. Красный террор в Крыму в 1920-1921 гг. и его последствия // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 7. – С. 112.

Literatura

1. Nadinskij P.N. Oчерki po istorii Kryma. Chast' II. Krym v period Velikoj Oktjabr'skoj Socialisticheskoj revoljucii, inostrannoj intervencii i Grazhdanskoj vojny (1917 – 1920 g.). – Simferopol': Krymizdat, 1957. – S. 195-199.

2. Boldyrev Ju.F. Vnutrennjaja politika A.I. Denikina // Revoljucija i Grazhdanskaja vojna 1917 – 1920 godov: novoe osmyslenie. Materialy. – Simferopol': Krymskij Arhiv», 1995. – S. 12-13.

3. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK). – F. R-2235. – Op. 1. – D. 12. – L. 2.

4. GARK. – F. R-2235. – Op. 1. – D. 12 A. – L. 36.

5. Там же. – Л. 61.

6. Krym: proshloe i nastojashhee / In-t istorii SSSR AN SSSR; Otv. red.: S.G. Agadzhanov, A.N. Saharov. – M.: Mysl', 1988. – S. 65.

7. Denikin A.I. Oчерki russkoj smuty. [V 3 kn.] Kn. 3, t. 4, t. 5. Vooruzhennye sily Juga Rossii. – M.: Ajris-press,

2006. – S. 327, 313.

8. Ishin A.V. Fevral'skaja revoljucija 1917 goda: instrumental'nyj aspekt // Problemy postsovetского пространства. – 2014. – № 1 (1). – S. 50-60.

9. Ishin A.V. Fevral'skaja revoljucija 1917 goda: instrumental'nyj aspekt // Problemy postsovetского пространства. – 2014. – № 1 (1). – S. 59.

10. Ishin A.V. Fevral'skaja revoljucija 1917 goda: instrumental'nyj aspekt // Problemy postsovetского пространства. – 2014. – № 1 (1). – S. 51-52.

11. GARK. – F. R-2200. – Op. 1. – D. 5. – L. 1.

12. Там же. – Л. 1-2.

13. Там же. – Л. 3.

14. Там же. – Л. 3 об.

15. Там же. – Л. 4.

16. Там же. – Л. 5-7.

17. Ishin A.V. Krasnyj terror v Krymu v 1920-1921 gg. i ego posledstviya // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 1997. – № 7. – S. 112.